

УЧЕНЫЙ СОВЕТ 2016 № 5

Коммерциализация образования: за и против

Крючкова Елена Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного менеджмента ФГБОУ «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

Россия, 127055, г. Москва, Вадковский пер., д. 1 E-mail: krychkova_e@mail.ru

В статье ставится вопрос о соотношении рынка и образования, рассматривается правомочность управления университетом как структурой, предоставляющей услуги. Автор показывает: несмотря на то что образование всегда было вовлечено в социальные отношения своей эпохи, в XXI веке оно во многом стало инструментом борьбы за рынок при решении геополитических задач, так как образование дает возможность взаимопроникновения не только знаний и технологий, но также и капитала.

Ключевые слова: образование, рынок, коммерческий вуз, образовательные услуги.

Современное образование существует в условиях рыночных отношений, что накладывает отпечаток на университет, который начинает в некоторых обстоятельствах рассматриваться как своеобразное коммерческое предприятие. Кроме того, на содержание образования сегодня влияют процессы глобализации, частью которых выступает Болонская система. Но, как показывает время, глобализация сегодня чаще всего имеет форму вестернизации [1, с. 5-43]. Универсалистский характер придается трансляции идей рынка, прав личности, демократии, то есть утверждению: в мировом масштабе системы, которая, по характеристике небезызвестного Дж. Сороса, «во главу угла ставит конкуренцию и все деньгами. Деньги подменяют собой реальные ценности, а рынки захватывают господствующие позиции в чуждых им сферах. В праве и медицине, политике, образовании, науке, искусствах, далее в отношениях между людьми — достижения или качества, которые должны рассматриваться в качестве самооценки переводятся в денежное измерение; о них судят по количеству денег, которые они приносят, а не по их реальным достоинствам» [10, с. 247].

Подобная тенденция, грозящая перейти в мейнстрим, вызывает у ученых обоснованные опасения, суть которых состоит в следующем: «То, что благо для рынка, для культуры — смертельная угроза. Рынок в единых для всех правилах игры, культура — в их разнообразии. Рынок нивелирует все национальные различия и особенности, культура без них не существует. Если изоляция от мирового рынка — проигрышная стратегия, то единственное, что позволит избежать или как-то сгладить его отрицательные последствия, — это сохранение

культуры» [5, с. 23-24]. Однако, несмотря на подобные опасения, в высшем образовании, этой важной сфере культуры, сегодня практически доминирует экономический подход. Университеты все больше превращаются в коммерческие предприятия: отношения между студентом и преподавателем все больше приобретают рыночный характер: преподаватель продает свои услуги — студент их покупает или заказывает новые, если предложенные его не удовлетворяют. Преподаваемые дисциплины переориентируются на сиюминутные потребности рынка, место вытесненных фундаментальных курсов занимают специальности, в числе которых можно встретить и весьма экзотические.

Тенденция коммерциализации — одно из проявлений глобализации, влияние которой неоднозначно. Глобализация, безусловно, имеет не только негативные, но и позитивные моменты, способствующие, к примеру, в нашей стране повышению конкурентоспособности российской экономики, преодолению ее сырьевого характера, а в будущем и переходу к инновационному типу развития, который многими специалистами рассматривается в качестве ориентира развития для ведущих экономик мира. Инновации сегодня становятся основополагающим фактором общественного развития. Соединяя в себе такие разнородные сферы человеческой деятельности, как наука, материальное производство и рынок, они становятся ведущей преобразующей силой. Инновации сформировали в наиболее промышленно развитых странах Запада определенную общественную среду, постоянно порождающую новое в различных сферах общественной жизни [3, с. 6]. Это создает базовые условия для быстрого роста рынков на основе быстрого обновления технологий и продуктов. В инновационном цикле (образование — фундаментальные исследования — венчурные проекты — массовое освоение и диффузия инноваций) образование выступает первым звеном.

Обсуждаемые траектории развития современного университета должны не просто отвечать сегодняшнему социальному запросу, а опережать, забегать вперед, так как будущее — это новый тип экономики, главная особенность которой — быть основанной на знаниях. Не случайно на страницах не только популярных, но и научных журналов замелькал термин «экономика знаний», то есть такая экономика, в которой знание становится важнейшим источником конкурентного преимущества. Не случайно одним из наиболее заметных конкретных шагов на пути создания «общества знания» является проект создания общего резервного фонда знаний, талантов и энергии в форме «сетей превосходства» ЕС (*excellence network*), то есть речь идет об обобщенной базе знаний, которая должна выступать стратегическим ресурсом для развития экономики. Тем самым знание обретает инновационную направленность и (во взаимодействии с бизнесом) приобретает свою истинную социальную цену. Так современный университет выходит за границы чисто учебного пространства.

Сегодня эпоха классического университета фактически подошла к концу. Современный университет, который все больше становится ориентированным на производство инновационных технологий, постепенно перерождается в «бюрократически организованную и относительно автономную потребительски ориентированную корпорацию. Университет перестал быть гумбольдтовским, а это значит — перестал быть собственно *университетом*» [7, с. 93]. На смену классическому пришел корпоративный университет, получивший широкое распространение в США. Идея университета и его миссии была вытеснена принципами инструментализма и операционализма, «достижительности» (успеха) и превосходства эффективной адаптации к изменяющимся социальным условиям [2, с. 70]

Ведущие университеты нашей страны (при всем их отличии) тоже столкнулись с теми же вызовами, что и западные университеты: «И там и там на лицо раскол тела университета на чиновников и преподавателей при все более ущемленном положении последних, тот же триумф менеджерской логики, выдаваемый за последний крик прогресса, тот же диктат числа (рейтингов, баллов-кредитов и погонных печатных листов) над смыслом контроля за качеством — над самим качеством, имиджа — над реальностью» [4, с. 4]. Необходимость модернизации и поиска для этого новой модели университета стала насущной задачей.

Важно заметить, что сама необходимость реформы высшего образования в обществе не вызывает сомнения. Социальная потребность в практической ориентации университетского образования в определенной степени удовлетворялась на протяжении прошлого века. Однако так называемое «практически ориентированное» образование, ставшее мейнстримом к концу XX века, превратило классический университет в своего рода «универмаг специальностей» (В. Межуев), торгующий образовательными услугами. «С одной стороны, студент приобретает "товар" (или услугу) в университете; с другой стороны, сам он предстает как некий "товар", посылая резюме в ту или иную фирму» [9, с. 111]. Налицо «квазирыночный подход» к пониманию роли высшего образования в обществе. И это не случайно, так как университеты все чаще вынуждены встраиваться в рыночные отношения, искать свою нишу в глобальной остроконкурентной среде, что ведет в свою очередь, к их дифференциации, выделению университетов-лидеров и тех, кто находится в арьергарде в силу того, что не оказывает качественных образовательных услуг, занимаясь, по сути, псевдообразованием.

Однако ситуация, когда в процессе обучения в университете **основное** внимание уделяется передаче в первую очередь прикладных знаний, формированию конкретных профессиональных умений и навыков, приводит в итоге к появлению человека-функции, так как из двух основных составляющих высшего образования (подготовка специалиста-профессионала и формирование

культурной и гуманистически ориентированной личности) доминирующее положение уверенно занимает первая, вытесняя второе в лучшем случае на периферию. Сегодня очевидно, что университетское образование, нацеленное на формирование личности, соответствует внутренним ожиданиям и стремлениям лишь очень малой части студенчества, стремящейся получить «плодоносные», а «светоносные» знания, что более соответствует характеру образования в профессионально-техническом училище, чем в университете. Последний дает универсальное знание, воплощающее интеллектуальный опыт человечества. Именно такое знание вместе с формированием установки на самостоятельное мышление и саморефлексию способно воспитать высокообразованную интеллектуальную элиту.

Доминирование практического интереса, диктуемого рынком, отождествлении результатов научного исследования с экономической прибылью от предпринимательской деятельности реализуются в господстве в учебном процессе в виде тенденции к прагматизации, что закономерно ведет к копированию чужого опыта, имитации чужих мыслей, «шаблонизации». Как следствие, в университете утверждается так называемый «знаниевый» подход, реализуемый в традиционной лекционно-семинарской форме и ориентированный в первую очередь на достигнутый уровень развития наук и освоение существующих технологий.

Вместе с тем в начале XXI века для ряда ученых стало очевидно, что ориентация на рынок труда, то есть на внешние к собственно образованию задачи, массовизация (а следовательно, и определенная девальвация) высшего образования, которое в ряде стран становится социальной нормой, ведут к кризису ценностей. Возникает опасность появления *ratio serviens*, то научного разума в «разум раболепствующий» (6, с. 41- 42). Университет пытается выстоять под давлением рынка, в частности потребителя, интересам которого он должен «угодить». Но тенденция такова, что потребитель образовательной услуги начинает понемногу диктовать, какой должна быть эта услуга, заказывает новые дисциплины, меняя тем самым учебные планы и организационные структуры и требуя, чтобы университетская наука была повернута к потребителю «в гораздо большей степени гаджетовой стороной, *user-friendliness* или просто *usability*». В этом случае начинают исчезать различия между университетом означает опасную победу духа менеджерского над духом исследовательского поиска. Такая победа может оказаться пирровой, если не перестать всеми способами пытаться подчинять университет потребностям рынка, к примеру, путем сокращения расходов на высшее образование, как это сегодня делается в целом ряде развитых стран. Главное для правительств — сократить издержки на содержание университетов, заставить последние работать по рыночным правилам.

Однако образование относится к числу, к числу наиболее консервативных и социальных институций, его очень сложно реформировать. Формально-бюрократическая модернизация высшей школы, проводимая в России, в ходе которой основной упор делается на организационную в чисто экономическом духе — слияние и поглощение вузов, — пример неконструктивного подхода к проблеме. Как показывают результаты кейс-стади ведущих университетов России (2012-2014), проведенных независимыми исследователями, а также мониторингов ситуации, проводимый ежегодно самим Министерством образования и науки, даже в государственных вузах проводимая модернизация не привела к улучшению материальной базы, не активизировала научно-исследовательскую деятельность, не сделала российские университеты более привлекательными для иностранных студентов (что подразумевалось), но главное — она не привела к повышению качества подготовки специалистов.

Западные исследователи высшего образования выделяют три группы высших учебных заведений: 1) исследовательские университеты; 2) *teaching-led*-университеты, занимающиеся исследовательской работой в меньшей мере и имеющие основную ориентацию на преподавание; 3) все остальные. Какую же из этих моделей видят в качестве цели реформаторы отечественной высшей школы в условиях резкого падения бюджетного финансирования, выступающего отражением процессов, происходящих в глобальной экономике? Ведь в глобализирующемся мире уже невозможно в скорлупу собственной национальной идентичности и не замечать вызовов времени. И следует ли нам, стремясь повысить свою конкурентоспособность, копировать модели западных образовательных систем, нацеленных на немедленный экономический результат, пытаясь тем самым более активно включиться в разветвленный рынок образовательных услуг, игнорируя опыт, возникший в родном отечестве, где традиционно существовало фундаментальное университетское образование с его стержневыми опорам-научными школами? И что делать в этой ситуации гуманитариям, от которого требуют также переводить свои научные интересы в русло прикладных проектов.

Чаще всего менеджмент университетов и чиновники Минобрнауки обращаются к одной из самых успешных современных моделей — модели исследовательского университета, полагая, что именно такая форма способна сократить разрыв между возможностями традиционного и потребностями рынка (работодателей). Многим специалистам именно исследовательский университет представляется перспективной формой оптимизации всей системы высшего профессионального образования, позволяющей более эффективно расходовать (экономить) финансы без потери качества образовательных услуг, а также драйвером появления новых актуальных образовательных программ. В чем особенность такой модели ?

Уже у Гумбольдта в конце XIX века можно встретить идею о необходимости сочетать в университете исследовательскую деятельность с образовательной. Но настоящее воплощение эта идея нашла в XX век, и не на родине — в Германии, а в США. Множество университетов в США можно представить себе в виде пирамиды, на вершине которой находятся две сотни исследовательских университетов, составляющих всего 4,35% от общего числа. В этой группе есть как государственные (2/3), так и частные университеты (1/3). Эти университеты оказывают огромное влияние на развитие науки, техники и технологий не только в своей стране, но и во всем мире. Как следствие, в популярном Шанхайском рейтинге вузов в первой двадцатке — 17 университетов из США.

Американские эксперты полагают, что высокое качество в исследовательских университетах обеспечивается не только большим объемом ассигнований, но и благодаря следующим характеристикам: совместному управлению, академическим свободам, отбору по заслугам, значимому человеческому общению, сохранению культуры, а также статусу некоммерческой организации [8, с. 8-19]. На первом месте не случайно стоит управление, так как его эффективность оказывает более негативное воздействие на развитие университета, чем даже недофинансирование.

Однако, не смотря на то, что со стороны американский исследовательский университет часто выступает как «предмет зависти», взгляд изнутри не столь оптимистичен. Так, К. Нельсон в своей книге *«Ни один университет НЕ ОСТРОВ»* пишет об опасности для академической свободы университета (свобода исследования, свобода преподавания и свобода выражения своего мнения за стенами университета), которая исходит от процесса корпоративизации, то есть превращения университетов в бизнес-компанию по производству образовательных услуг. Также опасность таит особый - тип под названием «предпринимательский университет», ставящий под вопрос само существование образовательной компоненты.

Тенденция превращения университета в бизнес-компанию, как правило поддерживается администрацией вуза, которая постепенно начинает выполнять функцию менеджмента такой компании в качестве основной. В первую очередь ее начинают заботить процесс уменьшения издержек и оптимизации расходов (почасовики, временные годовые или семестровые контракты профессоров и т.п.), а не качество преподавания, или как принято выражаться в данном случае, «уровень предоставляемых [услуг]» [11, с. 117].

В отличие от США, где университеты получают статус исследовательских по комплексу объективных показателей, в России исследовательские университеты — это те, которые были выбраны в рамках госпрограммы. Для этого были выбраны критерии отбора, позволяющие выделить те вузы, которые при условии масштабной государственной поддержки способны конкурировать

с зарубежными университетами — лидерами мировых рейтингов. К ним относятся следующие: объем научных исследований и количество научных сотрудников и преподавателей высшей квалификации, количество студентов и аспирантов, набор образовательных программ и, конечно, международный авторитет. Практически эти же критерии (фундаментальные и прикладные научные исследования, высшие степени подготовки и переподготовки кадров, инновационная деятельность и коммерциализации научных результатов) были использованы при выделении университетов так называемого «инновационного типа», эффективность которого обеспечивается не только за счет инновационной инфраструктуры (технопарки, инкубаторы, венчуры) и солидной ресурсной базы, но и за счет высокой концентрации талантливых умов, что при грамотном управлении и творческом подходе способно дать синергетический эффект.

Однако вскоре стало ясно, что модель исследовательского университета и тактика, которая используется сегодня, могут дать отдачу только через длительное время, а не в ближайшей перспективе. Это заставляет внимательнее присмотреться к тем моделям, которые апробированы в Германии и Франции. Речь идет о так называемых консорциумах ведущих вузов и НИИ, которые создаются под решение конкретной задачи (например, корпорация в г. Карлсруэ, одна из крупнейших в Германии, или консорциум Парижского университета технологий и Парижской бизнес-школы). Корпорации объединяют не весь вуз или НИИ, а лишь их научно-исследовательские подразделения в так называемые департаменты исследований, консолидируя на время большие ресурсы и направляя их на наиболее перспективные направления развития науки и реализации программ образования высшего уровня. Возможно, что именно этот путь весьма перспективен, например, для российских регионов.

Таким образом, университет переживает сегодня трудные времена. В ходе обсуждения перспектив его модернизации, особенно в СМИ постоянно происходит подмена понятий: вместо разговора об общественной значимости и миссии обсуждается экономическая эффективность с навязчивым камланием по поводу конкурентоспособности, продуктивности, инновативности и т.п. Конечно, новые экономические условия (глобальный рынок и информационные технологии) требуют изменений. Однако очевидно, что нет «царской дороги», по которой можно обойти конкурентов, нет то одного верного рецепта, позволяющего достичь этой цели. Сохранение же сегодняшней установки на достижение выдающихся результатов лишь небольшой группы отобранных вузов в долгосрочной перспективе увеличением разрыва между ними и всеми остальными. Подобная стратегия может привести к серьезным просчетам в будущем. Ведь экономическая рациональность, как показывает жизнь, не всегда действенна.

Коммерциализация высшей школы, взятая как постулат, фокусируется на социально-экономической функции по обслуживанию высшим образованием сферы производства и обеспечению квалифицированного персонала, что отнюдь не способствует не только адекватному осознанию ценности образования как такового, но и мешает реализации других социальных функций, обеспечивающих, к примеру, духовную преемственность общества, сохранение и развитие культуры.

Список литературы

1. *Боргонс Л., Кёрверс Ф.* Американизация европейского высшего образования и науки // Высшее образование. — 2010. — № 2.
2. *Костина А.В., Хорина А.П.* Образование как функциональная особенности проявления в различных типах общества // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 1.
3. *Крючкова С.Е.* Введение в инноватику. — М.: Янус-К, 2014.
4. *Маяцкий М.* Университет называется // Логос. — 2013. — № 1.
5. *Межуев В.М.* Модернизация и глобализация: два проекта "эпохи модерна» // Глобализация и перспективы современной цивилизац.-М.: КМК, 2005.
6. *Пружинин Б.И.* Rftio strvitns ? // Вопросы философии. — 2004. — № 12.
7. *РидингсБ.* Университет в руинах. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.
8. *Розовски Г.* Исследовательские университеты: американская исключительность? // Высшее образование. — 2014. — № 2.
9. *Руткевич А.М.* Сомнительные блага российского образования // Вопросы образования. — 2008. — № 4.
10. *Сорос Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. — М.: Фонд поддержки культуры, образования и новых инновационных технологий, 2001.